

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81'27:81'38
ББК Ш105.55+Ш100.621

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 10.02.19

В. Ф. Белова
Пятигорск, Россия

И. А. Зюбина, М. В. Лесняк, Г. Г. Матвеева
Ростов-на-Дону, Россия

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТАХ

АННОТАЦИЯ. Данная статья отражает исследовательский интерес к коммуникативным стратегиям и их тактикам в парламентских дебатах Германии, Великобритании и Европейского союза. Актуальность темы определяется значимостью политической коммуникации для современного общества как социально структурирующей деятельности. Целью исследования является описание речевых стереотипов современных политиков в коммуникативных рамках дебатов в парламентах на актуальные темы: терроризм и миграция. Исследовательская гипотеза базируется на предположении, что стратегии и тактики, употребляемые политиками, носят универсальный характер для парламентской коммуникации и не зависят от национальности говорящих и тематики дебатов. Выбор соответствующей стратегии скорее зависит от принадлежности депутата к определенному политическому движению (партии, фракции и т. д.) и его речевых привычек. Отсюда вытекает и комплексный подход к изучению универсального характера стратегий в прагма-риторическом аспекте. При этом исследовательский акцент делается на интерперсональном и аргументативно-пропозициональном планах. Анализ осознаваемых выборов политиками лингвистических единиц лексического и синтаксического уровня, лежащих в основе коммуникативных стратегий и их тактик, позволяет выявить универсальный характер стратегий, применяемых в различных парламентах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парламент; дискурс; речевое воздействие; тактика; манипуляция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Белова Валентина Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры германистики и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет; 357500, г. Пятигорск, пр-т Кирова, 63; e-mail: belovav2008@yandex.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Зюбина Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет; 344072, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, к. 415; e-mail: irinazubina@gmail.com.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Лесняк Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теории и практики немецкого языка, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет; 344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93, к. 21; e-mail: mvlesnyak@sfedu.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Матвеева Галина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет; 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, к. 409; e-mail: gegemat2337633@rambler.ru.

Понятие коммуникативной стратегии и ее тактик рассматривается в данной статье в аспекте их универсальности для коммуникации в двух разных национальных парламентах, а именно немецком и английском. Гипотеза исследования состоит в признании того, что коммуникативные стратегии и их тактики используются говорящими независимо от национальности политиков и от затрагиваемых ими тем. Своеобразие употребления коммуникативных стратегий и их тактик определяется целями и задачами политиков, их принадлежностью к определенному политическому направлению (демократическому, либеральному и т. п.) и акцентуированностью их личности.

Актуальность темы вытекает из того факта, что в связи с создавшейся в мире политической обстановкой политический дискурс приобретает значительный вес в лингвистических исследованиях. При этом получаемые исследователями «чистые» знания [Лассан 2006] имеют тем не менее

практическое значение, потому что описывают некие лингвистические явления, свидетельствующие о стереотипах речевой деятельности политиков. Эти стереотипы состоят как из осознаваемых говорящими речевых действий по выбору языковых единиц различных языковых уровней, так и из неосознаваемых ими речевых поступков по выбору речевых сигналов грамматических и текстуальных категорий, которые бытуют в составе выбираемых языковых единиц [Матвеева 2016: 146]. Такой комплексный подход к осознаваемому и неосознаваемому выбору речи базируется на общепринятом тезисе о языке как таком объекте лингвистики, который пронизывает все уровни человеческой психики — как осознаваемые, так и бессознательные [Лассан 2006].

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить и описать речевые стереотипы современных политиков по материалам их дебатов в Европарламенте, немецком бундестаге и парламенте Великобритании на живо-

Статья написана при поддержке РГНФ — конкурс № 14-04-00029 «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция. Европарламент)».

© Белова В. Ф., Зюбина И. А., Лесняк М. В., Матвеева Г. Г., 2016
53

трепещущие темы терроризма и миграции (см. список выступлений). Данные стереотипы реализуются в коммуникативных стратегиях и их тактиках, которые, по предположению авторов, имеют универсальный характер в силу того, что встречаются во всех вышеперечисленных типах парламента. А соответственно и анализируемые в статье осознаваемые выборы политиками лингвистических единиц лексического и синтаксического уровня, лежащие в основе коммуникативных стратегий и их тактик, также универсальны для парламентской коммуникации. В пользу универсального характера коммуникативных стратегий говорит также и то, что они предполагают этап планирования не только на вербальном уровне, но и на когнитивном. Это означает, что за коммуникативной стратегией или даже тактикой могут стоять разные концепты или даже концептуальные системы [Лесняк 2013: 112—114].

Единицей анализа дискурса парламентариев выступает высказывание. Оно определяется нами вслед за В. Г. Гаком с позиции функционального подхода как «речевая единица, которая может быть равновеликой предложению, но рассматривается в речи, в непосредственном соотнесении с ситуацией» [Гак 2000: 90]. Для высказывания характерны следующие особенности: ориентация на участников речи (изложение с позиции говорящего и его расчет на знание и определение реакции слушателя); ситуативность (соотнесенность с конкретной ситуацией, известной говорящим); избирательность (обозначение не всех элементов ситуации, что приводит к компрессии или избыточности); вариативность (описание одной и той же ситуации различными способами); эфемерность (описание только для конкретных условий здесь и сейчас); тенденция к стереотипизации (использование сходных высказываний в однотипных ситуациях) [Там же].

Из этих свойств для нашей работы важно первое — ориентация на участников речи. Именно на нем базируется теория коммуникативных стратегий. Коммуникативную стратегию будем рассматривать как вид коммуникативного взаимодействия для достижения коммуникативной цели. Для парламентских дебатов коммуникативную стратегию определим как линию поведения оратора в намерении достичь определенной цели и оказать существенное воздействие на реципиента соответствующим выбором наиболее эффективных языковых средств [Белова 2014а: 49].

Цель коммуникативной стратегии состоит в постановке глобального замысла речевого общения. Коммуникативные тактики в

составе коммуникативной стратегии рассматриваются нами как набор речевых шагов для достижения конкретных задач в конкретных условиях общения.

При изучении парламентского дискурса Германии, Великобритании и Европарламента можно выделить единые коммуникативные стратегии, характеризующие парламентскую речь. Несмотря на то что пропозициональный план парламентского общения может быть различным и тематика дебатов может затрагивать любые темы: события на Украине, миграцию, борьбу с терроризмом или другие, — коммуникативные стратегии остаются одинаковыми. Обсуждение различных тем в парламентах происходит посредством речевого взаимодействия (интеракции) представителей партийных фракций, имеющих или полностью, или частично различное видение положения дел. Сложность и противоречивость политической реальности не может не отражаться на парламентской коммуникации [Алферов, Белова, Кустова 2014: 21]. Исследование парламентского дискурса в проекте «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция. Европарламент)» основывается на методологии лингвопрагматики и включает в себя анализ реализации совпадающего пропозиционального (содержание, тематика) и иллокутивно-аргументативного (коммуникативные стратегии и тактики) планов дискурса [Белова, Матвеева 2015: 157—158]. При этом в иллокутивно-аргументативном плане выделяются деструктивный и конструктивный тип общения. К тактикам деструктивной стороны общения отнесем следующие: конфликтные, полемичные, ироничные (вплоть до сарказма), обвинительные, провокационные, насмешливые, оскорбительные, скептические, критические, негативно оценивающие, предостерегающие, угрожающие, неодобрительные, опровергающие, контраргументативные и др. Этим тактикам противостоят тактики конструктивной стороны общения. К ним отнесем кооперативные, компромиссные, одобряющие, мотивирующие, поддерживающие, коаргументирующие, положительно оценивающие, аргументативно-аналитические, логические, деловые и др. И деструктивные, и конструктивные стратегии реализуются в речевом жанре дебатов.

Фундаментальной имманентной характеристикой речевого жанра дебатов является агональность (конфронтация, полемика). Полемические стратегии характеризуются в интерперсональном плане эристической агональностью (столкновение мнений, спор

и т. п.), а в пропозиционально-аргументативном (фактуальном) аспекте — контраргументацией [Белова 2014с: 50].

Так, в немецком бундестаге во время дебатов по Украине присутствовала конфронтация в выражении отношения парламентариев к России. Главенствующая пропозиция о виновности России включала в себя прежде всего речевые тактики требований:

1. *Vor diesem Hintergrund lautet die zentrale Botschaft: Herr Putin, tun Sie das, was Sie im Dezember gesagt haben! Die Umsetzung dessen, was im Dezember gesagt wurde, muss nun eingefordert werden. Herr Putin, wenn Sie angeblich bereit sind, mit allen Partnern zu reden, dann fordere ich Sie auf: Stimmen Sie einer OSZE-Vermittlung zu! Stimmen Sie der Einrichtung einer Kontaktgruppe zu! ...Hören Sie auf, mit Gewalt zu drohen oder Gewalt gar anzuwenden!* [Plenarprotokoll 18/20] / В свете вышеизложенного главное послание звучит так: господин Путин, **выполните то**, что Вы сказали в декабре! Теперь **требуется выполнить то**, что было обещано в декабре. Господин Путин, если Вы якобы готовы говорить со всеми партнерами, тогда я от Вас **требую: согласитесь** на посредничество ОБСЕ! **Согласитесь** на создание контактной группы! ...**Прекратите угрожать силой или даже применять насилие!** (здесь и далее перевод немецкого текста В. Ф. Беловой и М. В. Лесняк)

В британском парламенте требование выражается более мягко, чем в немецком парламенте, в силу культурологических особенностей. Как известно, употребление императивных форм не приветствуется в британском парламенте:

2. *Baroness Anelay of St Johns: There is a process in place. Underneath all that is a determination to keep the pressure up on Russia* [Daily Hansard. 10.02.15]. / Существует процесс, который предполагает **решимость продолжать оказание давления на Россию** (здесь и далее перевод английского текста И. А. Зюбиной).

Наиболее ярко конфронтация с Россией нашла выражение при обсуждении в Европарламенте санкций Евросоюза в отношении Москвы. Некоторые политические лидеры пытались зарабатывать политические очки у своих избирателями, делая жесткие заявления о необходимости введения санкций в контексте украинского кризиса:

3. *Das Europaparlament hat am Donnerstag mit breiter Mehrheit weitere Sanktionen der EU gegen Russland wegen der Ukraine-Krise gefordert* [Новости пленарных заседаний Европарламента]. / В четверг Европейский

парламент большинством голосов потребовал наложить дальнейшие санкции на Россию из-за украинского кризиса.

Как мы видим, коммуникативные тактики требования реализуются парламентариями независимо от места дебатов и национальности парламентариев выбором глагола с семой «требование» — нем. *fordern, einfordern, auffordern* (требовать), англ. *to keep the pressure* (продолжать оказание давления).

Дебаты бундестага демонстрируют явные разногласия также в позициях партий правящей коалиции и партии левых по проблеме миграции. Например, наблюдается явное неприятие оратором от партии левых политических позиций, точки зрения и действий депутатов фракции правящей коалиции ХДС/ХСС. В частности, В. Герке (W. Gehrcke) резко критикует их действия и их отношение к иностранцам и беженцам:

4. *W. Gehrcke (DIE LINKE): Ich hatte gehofft, dass Sie sich endlich aus dieser rechtspopulistischen Bewegung lösen* [Plenarprotokoll 18/9]. / Я надеялся, что Вы наконец-то откажетесь от правого популизма.

Жесткая конфронтация посредством оценочного указания прослеживается и в других высказываниях членов бундестага:

5. *W. Gehrcke (DIE LINKE): Ich bin überzeugt davon, dass man über Ursachen von Flucht reden muss, damit endlich die Heuchelei aufhört, wie sie in Sonntagsreden zum Ausdruck kommt, wenn wieder etwas Furchtbares passiert ist* [Plenarprotokoll 18/9]. / Я убежден, что нужно говорить о причинах бегства, чтобы **лицемерие наконец-то прекратилось**, а не появлялось в воскресных выступлениях, когда случается нечто ужасное.

В данном случае мы имеем дело с тактиками обвинения, составляющими стратегию дискредитации оппонента.

Агональность по отношению к депутатам от правящей коалиции ярко прослеживается в эмоционально-оценочной лексике выступлений, живописующих страдания беженцев:

6. *...die Leichen angeschwemmt werden (трупы прибывает к берегу), in Lager gepfercht (загоняют людей в лагерь), drangsaliert (преследуемые), unerwünscht (нежеланные гости), dem Hungertod ausgesetzt (подвергнуты голодной смерти), verhungern (умирать с голода)* [Deutscher Bundestag Drucksache 18/28818].

Несколько раз повторяется слово *Schande* — позор.

7. *Die Bürgermeisterin Lampedusas, Giusi Nicolini, fragte am 11. November 2012, nachdem ihr 21 Leichen übergeben worden waren, in einem offenen Brief: „Wie groß muss der Friedhof auf meiner Insel noch werden?... mei-*

ne ich, dass ihr Tod für Europa **eine Schande** ist.“ / Я считаю, что их смерть является **позором** для Европы; ...dass das **eine Schande** für Europa und die europäischen Regierungen ist. Ich finde in der Tat, das ist auch ganz konkret **eine Schande** für die Bundesregierung, für die vorangegangene und die jetzige, (позор для правительства, предыдущего и настоящего), ... **eine Schande**, mit der man sich nicht abfinden darf, **eine Schande**, weil...

Аналогичные тактики конфронтации при использовании эмоционально-оценочной лексики мы находим в дебатах парламентариев Великобритании:

8. *Baroness Stowell of Beeston: This is the moment for a **strong and determined EU** to step up to its responsibilities and **confront Russian actions** [Daily Hansard. 21.07.14]. / Наступило время для **сильного и решительного Евросоюза** выполнить свои обязанности и **противостоять действиям России**.*

Конфронтация присутствует и в диалоге депутатов Европарламента. Так, мнения расходятся в дебатах о коалиции в борьбе против терроризма с государствами Лиги арабских государств:

9. *Cornelia Ernst (im Namen der GUE/NGL-Fraktion): ...und da sind wir beim Problem — relevante Staaten gehören, in denen Staatsterrorismus und Menschenrechtsverletzungen gewissermaßen das tägliche Brot sind. Ich sage Ihnen ganz offen: Sicherheitskooperation, die letztlich mit solchen undemokratischen Despotien ausgehandelt werden, gehören sich nicht [Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg]. / И тут появляется проблема — важные государства относятся к тем, где государственный терроризм и нарушения прав человека в определенной мере являются обыденными. Я скажу вам совершенно откровенно: не должно быть кооперации в безопасности с такими недемократическими деспотическими режимами.*

10. *Arne Gericke (ECR): Doch eine vertrauliche Zusammenarbeit mit der Arabischen Liga ist durchaus zweifelhaft. Die vergangenen 70 Jahre, ja die vergangenen 500 Jahre sprechen eigentlich dagegen [Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg]. / Но доверительное сотрудничество с Арабской лигой очень сомнительно. История 70 лет, даже 500 лет, говорит об обратном.*

Ср. выступления на английском языке в национальном парламенте:

11. *Baroness Anelay of St Johns: Equally, there is a clear consensus that the European Union does not, and will not, recognize Russia's illegal annexation of Crimea [Daily Hansard. 10.02.15]. / Точно так же существует единое мнение о том, что Европейский союз*

не признаёт и не будет признавать незаконную аннексию Крыма Россией.

Представители партий, однако, постепенно переходят от конфронтации к компромиссам, к конструктивным предложениям. В снижении накала агональности большую роль играет переход от субъект-субъектной направленности к субъект-объектной перспективе (оценка положения дел, осмысленные ситуации). Поэтому деструктивное общение меняется на конструктивное, стратегия конфронтации — на стратегию кооперации, которая находится на втором месте по частотности применения в парламентском дискурсе бундестага, парламента Великобритании и Европарламента. В основном конструктивная стратегия участников дебатов, несмотря на неприятие многими депутатами многих высказываний, реализуется через тактики согласования позиций, попытки через диалог добиться согласия и найти компромисс, чтобы не допустить прекращения процесса коммуникации [Белова 2014b: 66].

Руководитель фракции социал-демократов в Европарламенте Х. Свобода подчеркнул как достижение прямые переговоры ЕС, США, Украины и России и призвал стороны к дальнейшему диалогу:

12. *Die Tatsache, dass alle vier Mächte — die EU, USA, Ukraine und Russland — sich für direkte Gespräche treffen, ist für sich selbst eine Leistung....Anstatt verbaler und militärischer Aggression, **muss nun der Dialog der bevorzugte Ansatz sein** [Новости пленарных заседаний Европарламента]. / Тот факт, что все четыре державы — ЕС, США, Украина и Россия — встретятся для прямых переговоров, уже само по себе является достижением... Вместо вербальной и военной агрессии **нужно стремиться к диалогу**.*

При обсуждении меморандума по борьбе с терроризмом также преобладает тактика кооперации. Особенно в позиции социал-демократов:

13. *Knut Fleckenstein (im Namen der S&D-Fraktion): Aber da Terrorismus ein globales Problem ist, kann er auch nur global, sprich **miteinander**, gelöst werden. ... Wir begrüßen eine verbesserte **Zusammenarbeit** zwischen der Arabischen Liga und uns... [Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg] / Поскольку терроризм является глобальной проблемой, решить ее можно только глобально, **сообща**. ...Мы приветствуем улучшенное **сотрудничество** между Арабской лигой и нами...*

14. *Josef Weidenholzer (S&D): Bei keinem anderen Thema gibt es in diesem Haus mehr Einigkeit, als dass Daesh eine existenzielle Bedrohung unserer Freiheit darstellt und mit allen Mitteln bekämpft werden muss...Dieses Memo-*

randum ist daher zu begrüßen [Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg]. / *Никакая другая тема не вызывает в парламенте больше единения, [чем то,] что ИГ представляет экзистенциальную угрозу для нашей свободы, и всеми средствами его необходимо победить... Поэтому данный меморандум надо приветствовать.*

Во всех этих случаях присутствует единение, действия сообща, сотрудничество.

См. также высказывания парламентариев Великобритании:

15. *Baroness Anelay of St Johns: My Lords, none of us in the European Union is seeking a confrontation with Russia; it is the Russians who have sought confrontation with Ukraine and others* [Daily Hansard. 10.02.15]. / *Уважаемые члены Палаты лордов, никто из нас в Европейском союзе не стремится к конфронтации с Россией; это именно русские стремятся к конфронтации с Украиной и другими.*

В первой части данного примера присутствует стремление нивелировать конфронтацию, но во второй части мы уже наблюдаем тактику обвинения.

Важной речевой тактикой депутатов бундестага является формирование у слушающих отношения к событию путем оценивания. Актуализаторами данной стратегии являются речевые сигналы, вызывающие у слушателей положительные или отрицательные ассоциации, а именно: экспрессивная лексика, вопросительные предложения, вынос за рамку и эмфатический порядок слов:

16. *Tragödien (трагедии), Notstand (нужда), die tragischen Schiffsunglücke (трагические крушения лодок), Massaker (бойня, резня), eine große Schande (великий позор), skrupellos (бессовестный), menschen verachtend (бесчеловечный), beschämend (постыдный), Katastrophen (катастрофы)* и т. д.

Аналогичная лексика встречается в высказываниях, вызывающих у слушателей отрицательные ассоциации, в дебатах парламента Великобритании:

17. *Baroness Stowell of Beeston: The work has been made more difficult by the presence of armed separatists* [Daily Hansard. 21.07.14]. / *Работа стала сложнее из-за присутствия вооруженных сепаратистов.*

Автор высказывания называет ополченцев «сепаратистами», вследствие чего происходит формирование у адресата соответствующего негативного отношения к событию путем оценивания. Намеренное искажение или утаивание информации или подача определенным способом и в определенный момент с помощью особых приемов — важная составляющая манипулятивного воздей-

ствия [Зюбина, Матвеева, Лесняк 2015а: 187]. Справедливо замечание, что «любая лингвистическая единица в тексте — от выбора слова до синтаксической структуры — может иметь определенную мотивацию. Одна и та же идея, мысль может быть выражена различными способами, и выбор, который делает субъект дискурса, не бывает случайным» [Зюбина, Матвеева, Лесняк 2015b: 108].

Мнение аудитории формируется путем обращения к оценкам, выраженным метафорически; эмоционально-модальное наполнение создается средствами экспрессивного синтаксиса (параллелизм, анафора). Стратегия формирования у слушающих отношения к событию путем оценивания тесно связана с речевой стратегией акцентирования элементов высказывания. Намерение эффективно воздействовать на слушателей приводит к экспрессивизации речей. Это находит в дискурсе Европарламента выражение на всех уровнях языка:

18. *Es gibt zahlreiche Bereiche, in denen wir nur **gemeinsam** etwas erreichen können. / Diese Bedrohung können wir nur **gemeinsam** mit muslimischen Gemeinschaften in der EU und muslimischen Staaten außerhalb der EU erfolgreich bekämpfen* [Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg]. / *Существует множество сфер, в которых мы можем чего-то достигнуть **только вместе**. / Эту угрозу мы можем успешно преодолеть **только совместно** с мусульманскими сообществами в ЕС и мусульманскими государствами за пределами ЕС.*

То же — в речах английских парламентариев:

19. *Baroness Anelay of St Johns: Is it therefore sensible for every European member state to take decisions separately about arming the Ukrainian Government in the absence of any coordinated EU position?* [Daily Hansard. 10.02.15] / *Следовательно, разумно ли для каждого государства — члена ЕС принимать отдельно решения о вооружении украинского правительства в отсутствие какой-либо скоординированной позиции ЕС?*

С точки зрения воздействия интересен риторический вопрос в примере, приведенном выше. Риторические вопросы содержат утверждение или отрицание, оформленное в виде вопроса, но не требуют ответа. Такое эмоционально окрашенное предложение служит для выражения чувств и привлечения внимания адресата речи, причем эмоции в нем выражаются с помощью интонации [Зюбина 2013: 13—21].

В парламентской коммуникации важную роль играет стратегия самопрезентации. В речи многих политиков положительная пре-

зентация себя тесно связана с критикой представителей других партий. Защищая свою позицию, депутаты дистанцируются от оппонентов, их речи нацелены на убеждение слушателей в своей правоте, преимуществе выдвигаемых ими аргументов, в необходимости принять их предложения, а не оппонентов:

20. *Marian Wendt (CDU/CSU): Vor kurzem habe ich persönlich in meinem Wahlkreis syrische und tschetschenische Flüchtlingsfamilien besucht und kennengelernt [Plenarprotokoll 18/9]. / Недавно я лично посетила и узнала поближе семьи сирийских и чеченских беженцев в своем избирательном округе.*

Выступающий подчеркивает свой высокий авторитет и значимость своего мнения, на первое место выходит его право на оценку.

Стратегия самопрезентации реализуется в любых дебатах, при обсуждении в Европарламенте вопросов любой тематики, например, борьбы с терроризмом:

21. *Marcus Pretzell (ECR): Die ECR-Fraktion hat einen hervorragenden Entschließungsantrag eingebracht, und als Einzige haben wir dabei als Reaktion auf die terroristische Bedrohung ein Gleichgewicht zwischen Freiheit und Sicherheit angemahnt [Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg]. / Фракция ECR внесла великолепный проект резолюции, и мы единственные напомнили о балансе между свободой и безопасностью как о реакции на террористическую угрозу.*

Аналогичный пример на английском языке:

22. *Baroness Warsi: On 29 July, the EU agreed a package of significant additional restrictive measures targeting sectoral co-operation and exchanges with the Russian Federation. These restrictive measures will:*

- *limit access to EU primary and secondary capital markets for Russian state-owned financial institutions;*
- *impose an embargo on trade in arms;*
- *establish an export ban for dual use goods for military end users; and*
- *curtail Russian access to certain technologies that can be used for oil production and exploration [Daily Hansard. 30.07.14].*

29 июля ЕС согласовал пакет значительных дополнительных ограничительных мер в отношении секторного сотрудничества и обмена с Российской Федерацией. Эти ограничительные меры будут:

- *ограничивать доступ к начальным и вторичным рынкам капитала ЕС для российских государственных финансовых учреждений;*
- *вводить эмбарго на торговлю оружием;*
- *устанавливать запрет на экспорт товаров двойного назначения для военных конечных пользователей; а также*

– *ограничивать доступ России к некоторым технологиям, которые могут быть использованы для разведки и добычи нефти.*

В примере 22 британский парламентарий поет хвалу Евросоюзу, его новым сдерживающим мерам, являющимся, по собственному мнению выступающего, «значительными». Причем тактика самопрезентации здесь плавно перетекает в тактику кооперации.

Все речевые стратегии, применяемые в парламентском дискурсе, взаимосвязаны. Депутат, выступающий в парламенте, преследует, как правило, сразу несколько целей, для достижения которых требуется применение разных стратегий. Из приведенных примеров убедительно следует, что коммуникативные стратегии универсальны, как универсальны и тактики, их составляющие.

ИСТОЧНИКИ

1. Plenarprotokoll 18/20 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 20. Sitzung Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. URL: www.heenemann-druck.de/www.betrifft-gesetze.de (дата обращения: 28.03.2014).
2. Deutscher Bundestag Drucksache 18/28818. Wahlperiode 15.01.2014. URL: www.heenemann-druck.de/www.betrifft-gesetze.de (дата обращения: 14.02.2014).
3. Plenarprotokoll 18/9 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht, 9. Sitzung, Berlin, Freitag, den 17. Januar 2014. URL: www.heenemann-druck.de/www.betrifft-gesetze.de (дата обращения: 14.02.2014).
4. Новости пленарных заседаний Европарламента. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/de/news-room/plenary/2014-07-01> (дата обращения: 12.08.2014).
5. Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg /18. Beziehungen zwischen der EU und der Liga der Arabischen Staaten und Zusammenarbeit im Kampf gegen den Terrorismus (Aussprache). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20150311+ITEM-018+DOC+XML+V0//LT> (дата обращения: 28.04.2016).
6. Daily Hansard. House of Lords (10.02.15). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/150210-0001.htm#15021045000870> (дата обращения: 28.05.2016).
7. Daily Hansard. House of Lords (21.07.14). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140721-0002.htm#14072118000102> (дата обращения: 28.05.2016).
8. Daily Hansard. House of Lords (30.07.14). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140730-wms0001.htm#14073050000109> (дата обращения: 28.05.2016).

ЛИТЕРАТУРА

9. Алферов А. В., Белова В. Ф., Кустова Е. Ю. Агональность парламентской коммуникации (на материале дебатов в немецком парламенте) // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 21—26.
10. Белова В. Ф. Replying Component in German Parliamentary Discourse // Вопросы трансформации образования. 2014а. № 1. С. 48—58.
11. Белова В. Ф. Лингвопрагматические черты немецкого парламентского дискурса (на материале запроса-заявления партии и дебатов в Бундестаге) // Вестник ПГЛУ. 2014б. № 2. С. 63—67.
12. Белова В. Ф. The Functions of the Replying Component in the German Parliamentary Discourse // Наука и общество. 2014с. № 2-2. С. 46—56.
13. Белова В. Ф., Матвеева Г. Г. Конструктивно-деструктивное общение (по материалам протоколов Бундестага и Европарламента) // Вестник МГЛУ. Германистика: перспективы развития. 2015. № 20 (731). С. 157—168.
14. Гак В. Г. Высказывание // Языкознание : большой энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Большая Российская энцикл., 2000. С. 90.

15. Зюбина И. А. Коммуникативная стратегия обвинения в аспекте синтаксического языкового уровня // *Speech and Context*. — Молдова, 2013. Т. 1, № 5. С. 13—21.

16. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г., Лесняк М. В. Коммуникативные стратегии манипулирования в парламентском дискурсе // *Вестник Пятигор. гос. лингвист. ун-та*. 2015а. № 4. С. 187—192.

17. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г., Лесняк М. В. Манипулятивно-смысловые усложнения синтаксиса высказывания на материале парламентских выступлений Великобритании // *Известия ЮФУ. Филологические науки*. 2015б. №4. С. 107—114.

18. Лассан Э. Лингвистика как ангажированное знание // *Современная политическая лингвистика* / Э. В. Будаев,

А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2006. С. 199—213. Цит. по: Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/lassan-06.htm> (дата обращения: 11.04.2016).

19. Лесняк М. В. Тактика «создание светлого будущего» в политической коммуникации // *Политическая лингвистика*. 2013. № 4. С. 110—116.

20. Матвеева Г. Г. Речевой сигнал и его роль в практике прагмалингвистического исследования // *Инновационные технологии и креативность в исследовании и преподавании языков и культур* // *Материалы междунар. науч.-практ. конф.* (27—28 апр. 2016 г.). — Пятигорск : ПГЛУ, 2016. С. 145—150.

V. F. Belova

Pyatigorsk, Russia

I. A. Zyubina, M. V. Lesnyak, G. G. Matveeva

Rostov-on-Don, Russia

UNIVERSAL NATURE OF COMMUNICATIVE STRATEGIES IN PARLIAMENTARY DEBATES

ABSTRACT. *This article reflects the research interest in communication strategies and tactics in the parliamentary debates in Germany, the UK and the European Union. The theme urgency is determined by the importance of political communication for modern society as a socially structuring activity. The purpose of the study is to describe the speech stereotypes of the modern politicians in the communication framework of the parliaments on the topical issues: terrorism and migration. The research hypothesis is based on the assumption that the strategies and tactics which are used by politicians are universal for parliamentary communication and do not depend on speakers' nationality and debate topics. The choice of the most appropriate strategy depends on the deputies' belonging to a particular political movement (a party, a faction, etc.) and speech habits. Hence it follows an integrated approach to the study of the universal nature of the strategies in the pragmatic-rhetorical aspect. At the same time the research focuses on interpersonal and argumentative-propositional plans. The analysis of the politicians' conscious choices of linguistic units of lexical and syntactic levels underpinning communicative strategies and tactics reveals the universal character of the strategies used in the various parliaments.*

KEYWORDS: *parliament; discourse; speech influence; tactics; manipulation.*

ABOUT THE AUTHOR: *Belova Valentina Fedorovna, Candidate of Philology, Professor of Department of German Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Zyubina Irina Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Professional Communication, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Lesnyak Marina Valerjevna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Theory and Practice of the German Language, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Matveeva Galina Grigor'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of German Philology, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

REFERENCES

1. Plenarprotokoll 18/20 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 20. Sitzung Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. URL: www.heenemann-druck.dewww.betrifft-gesetze.de (data obrashcheniya: 28.03.2014).

2. Deutscher Bundestag Drucksache 18/28818. Wahlperiode 15.01.2014. URL: www.heenemann-druck.de www.betrifft-gesetze.de (data obrashcheniya: 14.02.2014).

3. Plenarprotokoll 18/9 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht, 9. Sitzung, Berlin, Freitag, den 17. Januar 2014. URL: www.heenemann-druck.de www.betrifft-gesetze.de (data obrashcheniya: 14.02.2014).

4. Novosti plenarnykh zasedaniy Evroparlamenta. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/de/news-room/plenary/2014-07-01> (data obrashcheniya: 12.08.2014).

5. Plenardebatten, 11. März 2015 Straßburg /18. Beziehungen zwischen der EU und der Liga der Arabischen Staaten und Zusammenarbeit im Kampf gegen den Terrorismus (Aussprache). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP/TEXT+CRE+20150311+ITEM-018+DOC+XML+V0/LT> (data obrashcheniya: 28.04.2016).

6. Daily Hansard. House of Lords (10.02.15). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/150210-0001.htm#15021045000870> (data obrashcheniya: 28.05.2016).

7. Daily Hansard. House of Lords (21.07.14). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140721-0002.htm#14072118000102> (data obrashcheniya: 28.05.2016).

8. Daily Hansard. House of Lords (30.07.14). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/1407>

30-wms0001.htm#14073050000109 (data obrashcheniya: 28.05.2016).

9. Alferov A. V., Belova V. F., Kustova E. Yu. Agonal'nost' parlamentskoy kommunikatsii (na materiale debatov v nemetskom parlamente) // *Politicheskaya lingvistika*. 2014. № 4. S. 21—26.

10. Belova V. F. Replying Component in German Parliamentary Discourse // *Voprosy transformatsii obrazovaniya*. 2014a. № 1. S. 48—58.

11. Belova V. F. Lingvopragmaticheskie cherty nemetskogo parlamentskogo diskursa (na materiale zaprosa-zayavleniya partii i debatov v Bundestage) // *Vestnik PGLU*. 2014b. № 2. S. 63—67.

12. Belova V. F. The Functions of the Replying Component in the German Parliamentary Discourse // *Nauka i obshchestvo*. 2014c. № 2-2. S. 46—56.

13. Belova V. F., Matveeva G. G. Konstruktivno-destruktivnoe obshchenie (po materialam protokolov Bundestaga i Evroparlamenta) // *Vestnik MGLU. Germanistika: perspektivy razvitiya*. 2015. № 20 (731). S. 157—168.

14. Gak V. G. Vyskazyvanie // *Yazykoznanie: bol'shoy entsikl. slov. / gl. red. V. N Yartseva*. — M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsikl., 2000. S. 90.

15. Zyubina I. A. Kommunikativnaya strategiya obvineniya v aspekte sintaksicheskogo yazykovogo urovnya // *Speech and Context*. — Moldova, 2013. Т. 1, № 5. С. 13—21.

16. Zyubina I. A., Matveeva G. G., Lesnyak M. V. Kommunikativnye strategii manipulirovaniya v parlamentskom diskurse // *Vestnik Pyatigor. gos. lingvist. un-ta*. 2015a. № 4. С. 187—192.

17. Zyubina I. A., Matveeva G. G., Lesnyak M. V. Manipulyativno-smyslovye uslozhneniya sintaksisa vyskazyvaniya na materiale parlamentskikh vystupleniy Velikobritanii // Izvestiya YuFU. Filologicheskie nauki. 2015b. №4. S. 107—114.

18. Lassin E. Lingvistika kak angazirovannoe znanie // Sovremennaya politicheskaya lingvistika / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2006. S. 199—213. Tsit. po: Russkiy filologicheskiy portal. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/lassan-06.htm> (data obrashcheniya: 11.04.2016).

19. Lesnyak M. V. Taktika «sozdanie svetlogo budushchego» v politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 4. S. 110—116.

20. Matveeva G. G. Rechevoy signal i ego rol' v praktike pragmalingvisticheskogo issledovaniya // Innovatsionnye tekhnologii i kreativnost' v issledovanii i prepodavanii yazykov i kultur // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (27—28 apr. 2016 g.). — Pyatigorsk : PGLU, 2016. S. 145—150.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. В. Алферов.